

Е. В. Порфирьева

**А. А. Орлов-Соколовский и Казанское отделение
Императорского Русского музыкального общества**

Аннотация

Статья посвящена малоизученному периоду истории Казанского отделения ИРМО, связанному с именем крупного музыкального деятеля, дирижера, композитора Александра Александровича Орлова-Соколовского. Рассматриваются разные сферы его творческой деятельности в период руководства Казанским отделением Общества (1887–1892), прежде всего музыкальное образование и просветительство, концертная жизнь.

Ключевые слова: А. А. Орлов-Соколовский, Казанское отделение ИРМО, музыкальная школа Орлова-Соколовского, музыкальная жизнь в Казани в конце 1880-х — начале 1890-х годов.

Е. V. Porfirryeva

**A. A. Orlov-Sokolovsky and Kazan Branch
of the Imperial Russian Musical Society**

Summary

The Kazan branch of the Russian Musical Society is one of the first regional branches of the Society. Founded in 1864, for a number of years it had practically no effect on the musical culture of Kazan. Its rise is associated with the name of A. Orlov-Sokolovsky, one of the major musical figures of Russia in the last decades of the 19th century. His contribution to the history of the Kazan branch of the Imperial Russian Musical Society is practically unexplored. Meanwhile, as head of the Imperial Russian Musical Society branch from 1887 to 1892, he contributed to a significant revival of creative manifestations in various areas of musical culture. The article is based on archival sources and materials from periodicals examining facts testifying to the huge contribution of this musician to the development of musical education, concert life, as well as the circumstances leading to the tragic end of his personal and artistic life.

Keywords: A. A. Orlov-Sokolovsky, Kazan branch of Imperial Russian Musical Society, Orlov-Sokolovsky's music school, musical life in Kazan in the late 1880s — early 1890s.

Статья поступила: 10.01.2019.

Александр Александрович Орлов-Соколовский (1855–1892) — один из музыкантов, оставивших яркий след в истории музыкальной культуры Казани. Композитор, дирижёр, музыкальный деятель, он был личностью мощного общественного темперамента, обладал большим диапазоном творческих возможностей. В литературе, посвящённой музыкальной жизни этого периода, в основном рассматривается роль Орлова-Соколовского в развитии музыкально-театрального дела [См.: 2; 9]. Между тем он сыграл значительную роль в разных сферах музыкального искусства. Данная статья посвящена деятельности Орлова-Соколовского, связанной с Казанским отделением ИРМО, до настоящего времени находившейся за пределами научных исследований.

Как известно, история Казанского отделения Русского музыкального общества состоит из нескольких этапов, различающихся по своей значимости и специфическим проявлениям. При этом внимание исследователей, как правило, было сосредоточено на том историческом периоде развития Общества в Казани, который пришёлся на первые десятилетия XX века. Это было время, когда Казанское отделение ИРМО¹ под руководством крупнейшего представителя музыкальной культуры Казанского края конца XIX — начала XX века Р. А. Гуммерта было коллективным организатором и инициатором всех музыкальных событий в Казани.

Более ранние периоды существования Казанского отделения Общества не получили освещения в литературе. Применительно к начальному этапу его существования это вполне объяснимо, потому что, хотя Казанское отделение РМО, образованное ещё в 1864 году, было одним из первых региональных отделений Общества, в то время оно практически не проявляло себя². Но затем, во второй половине 1880-х — начале 1890-х годов Казанское отделение ИРМО вышло на

авансцену казанской музыкальной жизни и в краткие сроки существенно изменило характер и интенсивность музыкальной жизни города. Произошло это под непосредственным воздействием А. А. Орлова-Соколовского, стимулировавшего обновление художественного пространства Казани в этот период.

Творческая биография этого музыканта представляет интерес уже потому, что его приезд в Казань в 1884 году обозначил определённую веху в истории музыкального искусства города. Если ранее здесь «задавали тон» главным образом музыканты немецкой школы либо представители Петербургской музыкальной традиции, он сформировался под влиянием музыкальной атмосферы Москвы и активно внедрял её дух в музыкальную жизнь Казани. Орлов-Соколовский был первым выпускником Московской консерватории по классу духовых инструментов, которую он окончил в 1875 году по классу кларнета профессора К. Ф. Циммермана. Отметим, что он был в числе студентов консерватории — стипендиатов Московского отделения РМО³.

Послеконсерваторский период характерен многообразием творческих проявлений

Орлова-Соколовского. Сразу после окончания консерватории по рекомендации её директора Н. Г. Рубинштейна он поступил дирижёром в оперную труппу П. М. Медведева в Астрахани и Казани, где сразу проявил свои возможности, в результате его имя стало известным в театральной среде. В 1878–1880 годах он был на службе в Дирекции Императорских театров капельмейстером Московского Малого театра. В это время началась и его композиторская деятельность. Для спектаклей Малого театра им написаны оркестровые эпизоды: увертюры и антракты к драмам «Каширская старина» и «Жизнь прожить не поле перейти», антракты к комедии «Бедность не порок»⁴. Затем в 1880–1882 годах он был дирижёром московского Кружка любителей музыки, где приобрёл опыт симфонического дирижирования.

С 1884 года Орлов-Соколовский вновь служит капельмейстером в казанской опере. С этого времени практически до конца жизни он работал в Казани, где в полной мере реализовал свои творческие принципы, сформировавшиеся под влиянием московской музыкальной традиции. Во-первых, отмеченный выше творческий универсализм, проявившийся в его деятельности в годы работы в Москве, распространился и на творческие инициативы в Казани. Наряду с работой в казанской опере, которая для него была делом первостепенной важности, он постепенно включился в продвижение тех форм музыкальной жизни, которые к тому времени вполне укоренились в московской музыкальной жизни. В 1887 году он инициировал возобновление деятельности Казанского отделения ИРМО. Уже состав Дирекции Отделения ИРМО является показателем того, что Орлов-Соколовский к этому времени имел высокий авторитет в городе и сумел привлечь интерес к этому объединению со стороны разных кругов казанского общества, что не удалось сделать организаторам Отделения при его открытии и в последующие годы⁵. Вместе с Орловым-Соколовским в Дирекцию Казанского отделения вошли губернский предводитель дворянства С. Н. Теренин, губернатор Н. Е.

Андреевский, известные казанские музыканты С. В. Гилёв, В. И. Шидловский, П. И. Александров⁶.

Возглавляя Дирекцию Казанского отделения ИРМО с 1887 по 1892 год, А. А. Орлов-Соколовский направлял его работу, и это был период ярких событий в разных сферах музыкальной жизни города. Большая часть из них, так или иначе, проходила по его инициативе. При нём Казанское отделение ИРМО практически заполнило все ниши в области музыкальной культуры (концертная жизнь, музыкальное просвещение, музыкальная педагогика). Характерно, что с активизацией Отделения ИРМО в Казани с авансены культурной жизни исчезают ранее существовавшие и активно себя проявлявшие художественные объединения. Так, возможно, это стало одной из причин ослабления, а вскоре и распада активно функционировавшего в 1880-е годы Кружка любителей музыки. Судя по архивным материалам и информации в прессе, последний музыкальный вечер Кружка прошёл в начале 1888 года⁷. Подобная ситуация представляется довольно типичной для российской провинции, где «... любительские объединения зачастую распадались в тех случаях, когда в городе открывались местные отделения ИРМО... Они брали в свои руки организацию музыкальной жизни и образования, „перетягивая“ любителей в свои классы и училища» [8. С. 62].

Анализ процесса преобразований, предпринятых в Казани Орловым-Соколовским, показывает, что он руководствовался программными установками ИРМО и основные свои усилия направлял на развитие музыкального образования и театрально-концертной жизни. В 1886 году он открывает собственную музыкальную школу, по существу положившую начало становлению академической линии музыкального образования в Казани⁸. Приоритетность академической образовательной практики, заложенной в основу учебного процесса, была декларирована в объявлении об открытии школы, данном Орловым-Соколовским в газете «Волжский вестник». В нём сообщается, что в

школе будет преподаваться «... обширный круг предметов по консерваторским программам: теория музыки, гармония, вокал, фортепиано, хоровой класс и все классы оркестровых инструментов»⁹.

Структура обучения в школе Орлова-Соколовского соответствовала учебному плану Московской консерватории, где по Уставу 1878 года обучение в инструментальных классах продолжалось девять лет и делилось на два отделения: младшее (с первого по пятый курс) и старшее (с четвертого по девятый) [4. С. 43–44].

Эта школа выгодно отличалась от существовавших ранее в Казани школ и музыкальных классов уровнем профессиональной подготовки педагогического коллектива. Среди преподавателей преобладали выпускники Петербургской, Московской, Варшавской консерваторий, а также артисты казанской оперы. В школе начали свою педагогическую деятельность в будущем известные казанские педагоги-пианисты О. В. Ильина, В. М. Александрова-Спекторская. Орлову-Соколовскому Казань обязана приездом выпускника Петербургской консерватории Р. А. Гуммерта, преподававшего в школе с 1887 года фортепиано и теорию музыки¹⁰. Игру на оркестровых инструментах преподавали братья К. И. и И. И. Русс, И. Ф. Штадлер, получившие образование в Пражской консерватории, воспитанница Петербургской консерватории, ученица Л. Ауэра А. В. Захарьина-Унковская и артист театрального оркестра А. К. Лёве. Вокальные классы возглавляли солист казанской оперы Н. В. Унковский и выпускница Варшавской консерватории С. Э. Онихимовская-Боржимовская. Сам Орлов-Соколовский вёл оркестровый класс и класс ансамбля. Очень положительно относился к постановке дела в школе С. В. Смоленский, который некоторое время вёл в ней класс хорового пения¹¹.

Серьёзность постановки обучения в школе проявлялась, в частности, в строгой регламентации всех параметров обучения и учебного процесса, которые были изложены в документе, датированном 1890/91 годом, носившем

название «Предметы преподавания и правила школы»¹². В ряду многих требований к учащимся в § 35 указывается, что «дирекция имеет право предложить учащемуся прекратить дальнейшее обучение в школе в случае отсутствия у него музыкальных способностей», что свидетельствует о чёткой профессиональной ориентации этой школы. Большое внимание в «Правилах» уделяется распорядку экзаменов и публичных испытаний, а также устройству ученических «поверочных вечеров, из коих на некоторые, по согласию директора, допускаются родители, а также и знакомые учащихся». Хочется обратить внимание на то, что эти «Правила» были сформулированы в 1890/91 учебном году, то есть тогда, когда школа уже прошла период становления и оформилась в своём законченном виде.

Наряду с тем, что школа Орлова-Соколовского естественно вписывалась в общую линию развития музыкального образования в России, она была отмечена рядом черт, позволяющих говорить о её индивидуальном облике, определяемом художественными приоритетами её создателя. Школа была задумана как учебное заведение, выпускники которого могут найти себе применение в конкретной театрально-концертной практике. С этим, прежде всего, связана идея взаимодействия школы с оперным театром. Как отмечала казанская пресса, смысл идеи Орлова-Соколовского заключался в том, чтобы «... дать выход воспитывающимся в школе талантам на сцену родного театра и направить их исключительно к служению искусству, дать театру те громадные силы, которыми может располагать школа в лице её хора, оркестра, а также старших воспитанников и преподавателей, — сделать так, чтобы театр стал школой, а школа — театром»¹³. Будучи капельмейстером оперной антрепризы П. М. Медведева, а в 1888/89 году возглавляя собственную антрепризу в Казани, он способствовал тому, что учащиеся школы, прежде всего хор и оркестр, были постоянно заняты в оперных постановках. Характерно, что даже учащиеся младших классов частично привлекались к оперным по-

становкам, в которых присутствовали сцены, предусматривающие участие детей. Известны и опыты собственно школьных оперных постановок, представлявших собою исполнение фрагментов определённых опер либо отдельных актов оперных произведений.

Особенно ярко эта идея Орлова-Соколовского реализовалась при постановке силами учащихся школы оперы Чайковского «Евгений Онегин», которая была осуществлена в 1890 году на сцене городского театра. Руководителем её был известный оперный артист и музыкальный деятель С. В. Гилёв¹⁴, работавший в то время в этой школе. Театральный режиссёр Н. Н. Боголюбов, в прошлом ученик школы, в своих воспоминаниях писал: «Наша музыкальная школа решила поставить оперу „Евгений Онегин“ Чайковского. <...> Исполнителями были студенты школы и персонал близ расположенной клиники. Одна из участниц спектакля, меццо-сопрано Азерская, впоследствии стала видной артисткой Московского Большого театра. Очень хорош был хор, собранный из всех церквей Казани» [1. С. 19].

Отправной точкой в формировании концепции школы была мысль о том, что через включение в программы Отделения ИРМО это учебное заведение должно стать центром концертной жизни Казани. Соответственно, её руководством устраивались многочисленные концерты, которые представляли собой, как правило, публичные музыкальные вечера с исполнением камерной и симфонической музыки. С восстановлением деятельности Казанского отделения ИРМО, интенсивность концертной жизни заметно возросла. Имея огромный авторитет в музыкальных кругах Казани, Орлов-Соколовский успешно привлекал к этим концертам музыкантов театрального оркестра, певцов казанской оперы. Но наиболее активными участниками концертной жизни Казани были преподаватели музыкальной школы. Они на практике демонстрировали воплощение характерных для создателя школы творческих принципов и повлияли на изменение тона музыкальной жизни в городе. Можно выделить

ряд видов концертов, определявших специфику казанской концертной практики. Это прежде всего камерные и симфонические концерты, проходившие в течение всего года.

Значительное место занимали также специальные утренние концерты, носившие названия «Детское утро» или «Музыкальное утро», в которых чаще всего выступали ученики музыкальной школы. Это могли быть отчётные концерты учащихся, один раз в полугодие устраивались совместные публичные концерты в зале Дворянского собрания, в которых принимали участия и педагоги и учащиеся школы. Проводились и тематические концерты, например, по отзывам прессы, большой успех имел Пушкинский вечер школы Орлова-Соколовского, прошедший 29 января 1887 года, в котором прозвучали хоры из опер Глинки, Чайковского, Кюи на пушкинские сюжеты, романсы¹⁵. Такие концерты выполняли просветительскую функцию, что для Орлова-Соколовского представлялось очень существенным.

Наиболее многочисленными были вечера камерной музыки, которые стали проходить с первых месяцев существования школы. Первый из них состоялся 9 марта 1886 года в зале Дворянского собрания и в казанской прессе был заявлен как «Первый квартетный вечер школы Орлова-Соколовского»¹⁶. Хотя в программе наряду с произведениями для струнного квартета (Серенада для струнного квартета Р. Фолькмана, Квартет до минор Бетховена) прозвучали Соната для виолончели и фортепиано Ф. Мендельсона и Соната для скрипки соло И.-С. Баха, квартет был выделен как главная часть программы неслучайно. Сделано это было, по всей вероятности, для привлечения внимания слушателей. Следует заметить, что для казанских любителей музыки увлечение квартетной игрой в XIX веке было одним из главных пристрастий в сфере домашнего музицирования. Квартетная игра была популярна в музыкальном классе Казанского университета, существовавшем с открытия в 1804 году до 1848 года, игрой в квартетах увлекались представители университетской профессу-

ры. Позднее квартетное музицирование стало стимулом для создания музыкально-любительских объединений, в частности, таких как Панаевский кружок¹⁷, названный по имени своего организатора Л. А. Панаева, существовавший с конца 1860-х до конца 1870-х годов. Отметим, что этот Кружок был первым в Казани музыкальным любительским объединением, выведшим камерное исполнительство из домашних собраний на концертную эстраду¹⁸. Орлов-Соколовский, стремясь продолжить эту традицию, включил квартетную игру в число самых распространённых видов концертного исполнительства. Проводимые Казанским отделением ИРМО концерты камерной музыки (6–7 в течение концертного сезона), в качестве важнейшей составляющей в программе имели различные квартеты, трио, квинтеты. Состав квартета, выступавшего в собраниях Казанского отделения, в отличие от предыдущих любительских, состоял из профессиональных музыкантов, высокий исполнительский уровень которых неоднократно отмечался в казанской прессе. Основной состав Квартета включал следующих музыкантов:

Н. Н. Соколовский — первая скрипка;

К. И. Русс — вторая скрипка;

И. И. Русс — альт;

И. Ф. Штадлер — виолончель.

Состав Квартета нуждается в некоторых комментариях. Представляя Казанское отделение ИРМО, не все его члены постоянно работали в Казани. Так, Н. Н. Соколовский, находящийся в родственных отношениях с А. А. Орловым-Соколовским, для выступлений специально приезжал в Казань из Москвы, где он с 1890 года преподавал в консерватории (вёл класс скрипки и музыкально-теоретические предметы). И. И. Русс и И. Ф. Штадлер с осени 1888 года работали в оркестре Большого театра и также приезжали в Казань непосредственно для участия в концертах. Это не мешало их активной концертной деятельности, и выступления Квартета всегда были центральной частью программ камерных собраний музыкальной школы и Казанского отделения ИРМО. Кроме

того, они выступали и с сольными концертами. Так, Н. Соколовский 12 мая 1891 года исполнил большую сольную программу в зале Дворянского собрания, И. Русс 23 апреля 1889 года дал скрипичный вечер с участием К. Русса, в котором прозвучали Фантазия Сарасате на темы оперы Гуно «Фауст», Концерт для двух скрипок с оркестром Вивальди, пьесы Паганини.

Наряду с Квартетом в камерных вечерах Отделения постоянно выступали многие музыканты, главным образом, преподаватели школы Орлова-Соколовского. Это пианисты Р. Гуммерт, О. Ильина, В. Александрова-Спекторская, З. Игнатович, скрипачи А. Захарьина-Унковская, А. Лёве, солисты казанской оперы Н. Унковский, С. Онихимовская-Боржимова.

В концертах звучали трио Гайдна, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Мендельсона, квартеты Гайдна, Бетховена, Чайковского, квартет Афанасьева «Волга»¹⁹, Струнный квартет № 1 Направника. Камерные ансамбли исполняли довольно много сонатных циклов. Например, исполнялись скрипичные сонаты Бетховена (ор. 12 № 2, ор. 24, ор. 47 «Крейцера»), Шумана, Вторая соната Грига, сонаты для виолончели и фортепиано А. Рубинштейна, Мендельсона, фортепианные сонаты Бетховена, Шопена, Шумана.

Особенно значительным был вклад Орлова-Соколовского в развитие оркестровой культуры Казани. Его заслугой можно считать организацию регулярных симфонических собраний Казанского отделения ИРМО. Ранее концерты оркестровой музыки в Казани были в определённой степени эпизодическими. Исторически наиболее значимыми были выступления любительского симфонического оркестра, организованного Кружком любителей музыки, которым руководил выходец из крепостного оркестра Толстого М. П. Мусорин, но после его смерти в 1884 году оркестр распался. После этого в течение нескольких лет концерты, в которых бы звучала оркестровая музыка, практически отсутствовали, и только после выхода

на авансцену музыкальной жизни Казанского отделения ИРМО положение меняется. Для Орлова-Соколовского работа над организацией симфонического оркестра была одной из первоочередных задач. Нужно иметь в виду, что в начале своей артистической карьеры он уже руководил оркестром Московского кружка любителей музыки и соответственно имел опыт руководства оркестровыми коллективами. Существенно и то, что при отборе музыкантов для игры в оркестре у него также не было больших затруднений, так как в зоне его внимания были все казанские музыканты. В симфонических концертах, таким образом, участвовали артисты оперного оркестра, преподаватели музыкальной школы, а также старшие учащиеся её оркестровых классов.

Первый симфонический вечер под управлением Орлова-Соколовского состоялся в Городском театре 8 марта 1887 года²⁰. Приведём его программу:

Мендельсон. Итальянская симфония; И. Рафф. Сюита для скрипки с оркестром оп. 181 (солист И. И. Русс); Бетховен. Концерт для фортепиано с оркестром № 4 Соль мажор (солистка О. Ильина); Серов. Пляска запорожцев; Чайковский. Сцена Кочубея с Орликом из оперы «Мазепа» (солист Ф. Левицкий).

Этот концерт показателен с точки зрения особенностей построения и содержания программы. Большинство концертов, проводимых Орловым-Соколовским, как правило, включали какую-либо симфонию, произведения концертного жанра, а также фрагменты опер, представленных в репертуаре казанского театра. Последняя закономерность представляется особенно типичной и показывает репертуарные пристрастия дирижёра, для которого опера всегда была приоритетом.

В концертах, руководимых Орловым-Соколовским, звучали симфонии Гайдна, Моцарта, Мендельсона, Неоконченная симфония Шуберта, увертюры «Эгмонт» и «Кориолан» Бетховена. Особо следует отметить включение в программы концертов произведений русских композиторов, часто впервые исполненных в

Казани. Пожалуй, наиболее часто звучала музыка Мусоргского. С большим успехом была исполнена оратория «Иисус Навин», неоднократно звучала симфоническая картина «Ночь на лысой горе», хоры из его опер. Также исполнялись сочинения Чайковского «Буря», «Ромео и Джульетта», Итальянское каприччио, Увертюра на темы трёх русских песен Римского-Корсакова, Сюита для оркестра Кюи, сцены из оперы А. Рубинштейна «Демон».

Наряду с Орловым-Соколовским с оркестром выступал и Р. Гуммерт. Концертные программы симфонических концертов, которыми он дирижировал, практически постоянно отличались насыщенностью и включали широкий круг композиторов. Уже при первом появлении перед казанской публикой в симфоническом концерте, проходившем 5 апреля в рамках великопостных концертов 1888 года, он в течение одного вечера продирижировал исполнением Седьмой симфонии Бетховена, симфонической поэмы Сен-Санса «Пляска смерти», увертюры Мендельсона «Аталия», фортепианного концерта f-moll А. Гензельта (солистка В. М. Спекторская), Турецкого марша Мусоргского и собственного сочинения «Sanctus» для хора и оркестра. Выступая дирижёром симфонических концертов, Гуммерт постоянно расширял концертный репертуар, знакомил слушателей с ранее неизвестными произведениями. Вместе с тем, следуя традициям того времени и стремясь учитывать предпочтения слушательской аудитории, он, также как и Орлов-Соколовский, обычно строил программы симфонических концертов, сочетая в них серьёзные, сложные по языку, сочинения с известными и любимыми непросвещёнными слушателями музыкальными номерами. Так, традиционным было присутствие в одном концерте наряду с масштабными симфоническими произведениями арий из опер, романсов, инструментальных пьес. Заметим, что некоторая пестрота концертных программ, по-видимому, была свойственна концертным программам симфонических концертов и других региональных отделений ИРМО, и даже Петербургского отделения [См.: 3. С. 54].

К сожалению, казанский период активной деятельности Орлова-Соколовского был хотя и очень результативным, но непродолжительным. Он длился немногим более пяти лет (начиная с 1886 года, когда он открыл собственную школу, и до 1892 года, определившего трагический конец его начинаний). За эти годы он открыл и «поставил на ноги» музыкальную школу, внёс значительный вклад в историю Казанского отделения ИРМО и, конечно, способствовал подъёму оперного дела, за что заслужил любовь и почитание со стороны артистов оперной труппы и публики. Корреспондент газеты «Волжский вестник» писал о том, что при нём «казанская оперная сцена не утратила того глубокого воспитательного значения, какое она имела в ряду провинциальных театров в смысле содействия молодым дарованиям. <...> Обращаясь к репертуару казанской оперы, мы с удивлением останавливаемся перед его колоссальностью. Такой почти невероятный успех объясняется высокой степенью талантности дирижёра А. А. Орлова-Соколовского, этого поистине труженика и мученика оперной сцены»²¹. Причины того, что многие его начинания не получили полноценного воплощения, в значительной степени кроются в особенностях характера этого музыканта и того, как он относился к своему делу. Как свидетельствовали современники, ему была свойственна исключительная принципиальность и требовательность к художественному уровню спектаклей, концертов, что подчас было невозможно осуществить по техническим причинам. Так, Смоленский характеризовал его как идеалиста, который не всегда мог соотнести свои возможности с реальными обстоятельствами, часто далёкими от искусства. Особенно это проявилось, когда в 1888/89 году Орлов-Соколовский держал собственную театральную антрепризу и в результате потерпел крах как предприниматель.

По воспоминаниям С. В. Смоленского, «Орлов-Соколовский ... устроил оперу, бывшую в течение недель трёх-четырёх великолепной для Казани. Немедленно, конечно, его обобра-

ли дочиста, и предприятие кончилось жесточайшим разорением» [6. С. 177–178]. Финансовый крах этого деятеля был предопределён и его альтруизмом, который проявлялся во всех сферах деятельности. Так, расходы на содержание школы значительно превышали доходы от платы за обучение (Орлов-Соколовский постоянно поддерживал материально способных учеников, обучал их бесплатно, не считаясь с материальными вопросами). Больших затрат требовали симфонические концерты, так как дирижёр оплачивал каждое оркестровое выступление музыкантов аналогично оперным спектаклям, справедливо считая, что этим обеспечивается высокий уровень исполнения и поддерживается музыкально-просветительский уровень концертов.

Трагический конец деятельности Орлова-Соколовского наступил в начале 1892 года, когда он, в полной мере ощутив тяжесть ситуации, уехал из Казани в Москву, где вскоре умер. Но его след в музыкальной культуре Казани остался весьма значительным. Практически он заложил традиции, которые в последующие годы дали отличные плоды. Это касается музыкально-образовательной практики, ибо Р. А. Гуммерт, начав работать в школе Орлова-Соколовского, продолжил академические традиции музыкального образования, создав собственную школу, впоследствии преобразованную в Музыкальное училище Казанского отделения ИРМО. Активизация музыкальной жизни, предпринятая Орловым-Соколовским, также была развита и приумножена в последующие десятилетия, когда Казанское отделение ИРМО, руководимое Гуммертом (заметим, состоявшимся и в творческом плане, и в качестве успешного менеджера), способствовало мощному расцвету казанской концертной жизни.

Примечания

- ¹ Русское музыкальное общество после получения статуса Императорского общества в 1873 году стало называться Императорское Русское музыкальное общество.
- ² Об этом писал один из активных участников музыкальной жизни Казани 1860-х годов С. В. Смоленский. По его словам, «все усилия отдельных любителей устроить серьёзную музыку в Казани, устроить отделение Русского музыкального общества с серьёзной музыкальной школой — рушились от недостатка сил, средств и от равнодушия казанцев к труду в области серьёзного искусства» [7. С. 15].
- ³ Как пишет Е. Шабшаевич, «... в России XIX — начала XX века стипендией считалось пособие, которое частично или полностью покрывало плату за обучение того или иного *талантливого* [курсив мой. — Е. П.], но небогатого ученика» [10. С. 511.]
- ⁴ Кроме музыки к театральным постановкам он был автором многочисленных музыкальных произведений, среди которых незаконченная опера «Конёк-горбунок» по сказке Ершова, романсы.
- ⁵ В 1964 году открытие Казанского отделения РМО произошло по инициативе музыкантов-любителей Н. Д. Дмитриева и Л. А. Панаева, которые однако не смогли оформить документально Отделение общества и привлечь к нему внимание казанской музыкальной общественности.
- ⁶ См.: Нац. архив РТ. Ф. 1. Оп. 2. Ед. хр. 4678. Л. 4.
- ⁷ Казанский кружок любителей музыки, образованный в 1881 году, был характерной для своего времени организацией, куда входили как профессиональные музыканты, так и любители музыки. В состав членов-учредителей Клуба входило большинство известных казанских музыкантов — пианист, организатор одной из первых в Казани музыкальных школ Л. К. Новицкий, композитор и педагог В. Н. Пасхалов, хоровой дирижёр, учёный и педагог С. В. Смоленский, мастера вокальной педагогики К. И. Гриняски, Ф. А. Вальер, Л. А. Фуллон, пианист и виолончелист В. А. Больтерман, пианисты-любители А. Ф. Ольдекоп, В. И. Шидловский. Среди организаторов Клуба и профессора университета Д. С. Ермолаев, Н. П. Загоскин, Н. В. Сорокин, Н. А. Виноградов, музыкально-театральный критик Н. Ф. Юшков, скрипач А. Л. Панаев, а также другие известные в казанских культурных кругах лица [Подробнее об этом см.: 5. С. 83–91].
- ⁸ Существовавшие ранее музыкальные школы в Казани имели более локальную специфику. Так, создатель открытой в 1870 году и просуществовавшей около десяти лет первой частной музыкальной школы Л. К. Новицкий ориентировался на потребности городской публики, в связи с этим основной контингент школы составляли учащиеся фортепианного класса, преподавателем которого был он сам. Другое учебное заведение — Бесплатная музыкальная школа, открытая при Клубе любителей музыки в 1882 году и проработавшая три учебных года, носило отпечаток демократических взглядов своего создателя В. Н. Пасхалова, который стремился сделать школу своеобразным музыкально-просветительским центром, приобщавшим к музыке широкие круги народа.
- ⁹ Волжский вестник. — 1886. — 5 августа.
- ¹⁰ Кандидатуру Гуммерта Орлову-Соколовскому предложил А. Г. Рубинштейн.
- ¹¹ В своих воспоминаниях Смоленский очень доброжелательно отзывался о школе. Он писал: «Орлов-Соколовский устроил дельную музыкальную школу, в которую я поступил и преподавателем хорового пения и, ради примера другим, в ученики теории» [6. С. 177].
- ¹² Нац. архив РТ. Ф.1. Канцелярия Казан. губернатора (1800–1917 гг.). Оп. 3. Ед. хр. 255525. Д. 8308. Л.5.
- ¹³ Волжский вестник. — 1901. — 10 марта.
- ¹⁴ Сергей Васильевич Гилёв (1854–1933) вошёл в историю русской оперы как исполнитель партии Онегина в первой постановке оперы Чайковского, осуществлённой силами студентов Московской консерватории в 1879 году. До приезда в Казань в 1884 году он работал в Екатеринбурге, где выступал в оперных спектаклях и концертах, вёл активную просветительскую деятельность, был энтузиастом хорового дела, а также открыл музыкальные классы (1882). В Казани Гилёв также проявил себя в разных сферах творчества как инициативный музыкальный деятель. Уже в 1885 году в казанских газетах сообщалось об участии в концертах Казанского кружка любителей музыки любительского хора под управле-

нием С. В. Гилёва, о его сольных выступлениях с разнообразным репертуаром.

¹⁵ См.: Волжский вестник. — 1887. — 2 февраля.

¹⁶ См.: Волжский вестник 1886. — 1 марта.

¹⁷ О деятельности Панаевского кружка в своих воспоминаниях пишет один из главных его участников С. В. Смоленский [6. С. 172].

¹⁸ Известно, что усилиями музыкантов Кружка в 1872 году в Казани были проведены три квартетных вечера, в которых казанская публика услышала многие значительные произведения камерного репертуара.

¹⁹ Квартет Н. Афанасьева «Волга» был в то время достаточно известным сочинением. После того как в 1860 году композитор за него был удостоен первой премии Русского музыкального общества, он звучал в концертных программах разных квартетов.

²⁰ То, что концерт состоялся в зале Городского театра, весьма симптоматично. Обычно крупные концерты проходили в Колонном зале Дворянского собрания. Но Орлов-Соколовский проводил концерты также в Городском театре, где он был капельмейстером.

²¹ Волжский вестник. — 1886. — 28 февраля.

Список литературы

References

1. *Боголюбов Н. Н.* Шестьдесят лет в оперном театре (Воспоминания режиссёра). — М.: Всероссийское театральное общество, 1967. — 303 с. [*Bogolyubov N. N. Shest' desyat let v opere teatre (Vospominaniya rezhissora)*]. — М.: Vserossiyskoye teatral'noye obshchestvo, 1967. — 303 s.].
2. *Кантор Г. М.* Музыкальный театр в Казани XIX — начала XX века. — Казань: Карпол, 1997. — 187 с. [*Kantor G. M. Muzykal'nyy teatr v Kazani XIX — nachala XX veka*]. — Kazan': Karpol, 1997. — 187 s.].
3. *Колышницына Н. В.* Концертная деятельность Императорского Русского музыкального общества // «Musicus». Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. — 2009. — № 5 (18). — С. 52–56 [*Kolyshnitsyna N. V. Kontsertnaya deyatel'nost' Imperatorskogo Russkogo muzykal'nogo obshchestva // «Musicus». Vestnik Sankt-Peterburgskoy gosudarstvennoy konservatorii im. N. A. Rimskogo-Korsakova*]. — 2009. — № 5 (18). — S. 52–56].
4. *Московская консерватория. 1866–1966*. — М.: Музыка, 1966. — 726 с. [*Moskovskaya konservatoriya. 1866–1966*]. — М.: Muzyka, 1966. — 726 s.].
5. *Порфирьева Е. В.* Музыкальное образование в Казани (конец XVIII — начало XX века). — Казань: Казан. консерватория, 2014. — 248 с. [*Porfir'yeva Ye. V. Muzykal'noye obrazovaniye v Kazani (konets XVIII — nachalo XX veka)*]. — Kazan': Kazan. konservatoriya, 2014. — 248 s.].
6. *Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 4. Степан Васильевич Смоленский. Воспоминания*. — М.: Языки русской культуры. — 2002. — 686 с. [*Russkaya dukhovnaya muzyka v dokumentakh i materialakh. T. 4. Stepan Vasil'yevich Smolenskiy. Vospominaniya*]. — М.: YAzyki russkoy kul'tury. — 2002. — 686 s.].
7. *Смоленский С. В.* Из воспоминаний о Казани и Казанском университете в шестидесятых и семидесятых годах. — Казань: Тип. Имп. Казан. университета, 1904. — 27 с. [*Smolenskiy S. V. Iz vospominaniy o Kazani i Kazanskom universitete v shestidesyatykh*].

- і semidesyatykh godakh. — Kazan': Tip. Imp. Kazan. universiteta, 1904. — 27 s.].
8. *Старчеус М. С.* Об одной проблеме истории музыкального образования и культуры России конца XIX — начала XX века // Музыкальное образование: уроки истории. — М.: Московская консерватория, 1991. — С. 50–64 [Starcheus M. S. Ob odnoy probleme istorii muzykal'nogo obrazovaniya i kul'tury Rossii kontsa XIX — nachala XX veka // Muzykal'noye obrazovaniye: uroki istorii. — М.: Moskovskaya konservatoriya, 1991. — S. 50–64].
 9. *Таубе Н. Ф.* Четверть века казанской оперы // Из музыкального прошлого. Сб. очерков / Ред.-сост. Б. С. Штейнпресс. — М.: Музгиз, 1960. — Вып. 1. — С. 234–287 [Taube N. F. Chetvert' veka kazanskoj opery // Iz muzykal'nogo proshlogo. Sb. ocherkov / Red.-sost. B. S. Shteynpress. — М.: Muzgiz, 1960. — Вып. 1. — S. 234–287].
 10. *Шабшаевич Е. М.* Стипендии и стипендиаты в Московской консерватории дореволюционного периода // Московская консерватория в прошлом, настоящем и будущем. Сб. статей по материалам Международной конференции к 150-летию Московской консерватории. — М.: НИЦ «Московская консерватория», 2018. — С. 511–520 [Shabshayevich Ye. M. Stipendii i stipendiaty v Moskovskoy konservatorii dorevolyutsionnogo perioda // Moskovskaya konservatoriya v proshlom, nastoyashchem i budushchem. Sb. statey po materialam Mezhdunarodnoy konferentsii k 150-letiyu Moskovskoy konservatorii. — М.: NITS «Moskovskaya konservatoriya», 2018. — S. 511–520].